

УДК 070
ББК76.07

М. М. Гордеева

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОГО
МЕДИАЭНЦИКЛОПЕДИЗМА
XIX ВЕКА**

В статье поднимаются вопросы методологического характера, связанные с развитием в России энциклопедического журнала. Автор предлагает рассматривать данный типологический отряд периодических изданий XIX в. как одну из форм реализации энциклопедической медиаконцепции, заимствованной российской журналистикой у французской. Подход к энциклопедизму как традиционному предмету журналистских исследований дополнен представлением о нём как о функции и методе. Выдвигается гипотеза, что все эти формы реализации медиаэнциклопедизма способствовали окончательному оформлению в России социального института журналистики.

Ключевые слова: *медиапарадигма, медиаэнциклопедизм, социальный институт журналистики, энциклопедический журнал, предмет, функция, метод журналистики.*

Гордеева Марина Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории журналистики, докторант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.
Тел.: 8-989-704-10-94
E-mail: mgordeeva@sfned.ru

© Гордеева М.М., 2014.

Рубеж 20–30-х гг. XIX в. в истории России ознаменован переходом от дворянской к демократической парадигме журналистики. Следовательно, изменились цели, которые ставила перед собой журналистика, способы их достижения, место журналистики в обществе, представление о собственно журналистском корпусе и об аудитории. Смена медиапарадигмы со всеми вытекающими из этого изменениями активизировала процесс институционализации журналистики, запущенный еще в XVIII в. И на протяжении более ста лет складываются условия, ведущие к оформлению журналистики как социального института: потребность упорядочить отношения в медийной сфере, закрепить определенные правила и нормы поведения; существование сложившихся связей лиц, групп, общностей; окончательное закрепление социальных ролей; организационное оформление социального института, наделение его необходимыми ресурсами [Аполлонова, с. 27–28], интеграция журналистики как вида социальной деятельности в существующую структуру производственно-экономических отношений.

Россия, переживавшая переходный этап в социально-политическом и культурном развитии, нуждалась в трансформации ценностно-смысловых координат, диктуемых на тот момент ужесточением цензуры, провозглашением теории «официальной народности», становлением отряда официальной прессы и т. д. Задать новые координаты могла только журналистика, но не в виде асистемной разбросан-

ности идейно-литературных изданий, а в виде социального института, оснащенного соответствующим научным аппаратом, другими словами, для симметричного развития общества необходимо было противопоставить институту власти, развивающемуся в рамках своих специфических законов, другой социальный институт, хотя бы гипотетически могущий ему противостоять.

Поскольку возможности классической дворянской журналистской парадигмы были исчерпаны, российская пресса ощущала необходимость в новой идее, способной помочь ей справиться с возложенными обязанностями. И этой идеей стала французская энциклопедическая медиа-концепция в ее триединстве: энциклопедизм как предмет, как функция и как метод журналистики. Следовательно, ассимиляция в российской прессе энциклопедической концепции может быть объяснена наличием в стране «встречных течений»¹.

Смена парадигмы напрямую связана с созданием в 1825 г. Н. Полевым «Московского телеграфа» – первого русского энциклопедического журнала, материального проявления медиаконцепции. С ним на российскую почву приходит энциклопедизм, получивший в XIX в. широкое распространение в европейской журналистике. «Московский телеграф», заимствовавший у французского «Revue encyclopédique» не только структуру и оформление, но и мировоззренческие подходы к организации и подаче материала, стал самым востребованным печатным изданием в России и открыл дорогу целой плеяде энциклопедических журналов, долгие годы не имевших себе конкурентов: «С "Телеграфом" в русской литературе начинают господствовать журналы. Они вбирают в себя все умственное движение страны... Ни в одной стране, исключая Англию, влияние журналов не было так велико. Это действительно лучший способ распространять просвещение в обширной стране. «Телеграф», «Московский вестник», «Телескоп», «Библиотека для чтения», «Отечественные записки» и побочный их сын «Современник», независимо от их весьма различных направлений, распространили за последние двадцать пять лет огромное количество знаний, понятий, идей» [Герцен, с. 217–218].

Эра энциклопедических журналов в России, продолжавшаяся без малого сто лет, вызвала к жизни огромное количество научных изысканий. В заданном историческом контексте любой медиаобъект рассматривался через призму энциклопедизма, который задавался в качестве предметного поля исследований как в досоветской, советской, так и современной журналистской историографии. Изучались и отдельные издания в русле их тематики, проблематики, авторского состава и т. д. и т. п., и мировоззренческие особенности их издателей. Подобный подход значительно расширил научное журналистское знание определением качественных маркеров энциклопедических изданий², но не смог объяснить причины их появления и широкого распространения в России. Думается, что причины эти нельзя свести исключительно к таланту издателей. Энциклопедическая концепция периодического издания, за-

имствованная у французской прессы, сыграла в России более значимую роль, чем у себя на родине. Потенциал, заложенный в ней, реализовался на российской почве не только в виде предмета журналистики как отрасли знания и сферы практической деятельности, но и в роли функции и метода журналистики. Причем воздействие журнального энциклопедизма на русскую прессу было а) востребовано и б) осуществлялось комплексно.

Если специфика энциклопедизма как предмета журналистики разработана в отечественной историографии достаточно полно, то энциклопедическая функция прессы осталась вне сферы интересов ученых. Сегодня в науке укоренилось мнение, что у журналистики есть только функции (лат. *functio* «обязанность, назначение, характер деятельности, исполнение обязанностей»), присущие ей имманентно. Расходясь в формулировках, исследователи выделяют их стандартный набор. Исходя из сложившегося в теории журналистики положения вещей с многообразием названий одних и тех же функций (например, развлекательная, рекреационная, функция снятия напряжения, функция заполнения досуга обозначает у разных исследователей одно и то же), есть необходимость превентивно отделить культурно-просветительскую, или функцию просвещения, от энциклопедической и обозначить, что просвещение не равно энциклопедизму. Слово *просвещение* постоянно стало употребляться в прессе первой четверти XIX в. и особенно после восстания декабристов. Отечественные исследователи вкладывают разное наполнение в этот термин, но чаще всего под просвещением понимается культура и политическое образование народа. Таким образом, просвещение – это приращение знаний в одной или нескольких сферах, в то время как энциклопедизм (в приложении к прессе) подразумевает широкомасштабное просвещение, т. е. когда наряду с сообщением аудитории определенного набора знаний её обучают способам мышления.

В конце 1820-х гг. в России в связи с запросами оформляющегося социального института, сформировался ряд факторов, которые В. Белинский обозначил как потребности просвещения, изменившийся читатель и изменившийся автор³, потребовавших от прессы расширения функциональной системы. В помощь журналистским функциям, но в первую очередь культурно-просветительской, была подключена функция энциклопедическая. То есть к задаче просвещать (образовывать) читателя добавилась задача образовывать его универсально, системно, быстро и с учетом экономических реалий. Немаловажное значение имела и последовательность просветительской работы, что выражалось в строгом отборе материалов по отделам, постоянном усложнении содержания статей. Энциклопедическая функция, обретенная лучшими российскими изданиями с подачи французской прессы, будучи функцией дополнительной, ситуационной, позволила, однако, энциклопедическим журналам превратиться в своего рода университеты, дающие знания в самых различных областях.

Третья ипостась журнального энциклопедизма – узкоспециальный метод, провоцирующий, организующий исследование журналистики. В рамках этого процесса оформляются представления о печати. Начиная с Б. Волкова профессиональный корпус систематически обращается к теоретическим проблемам журналистики. Вопросы места новости в издании, регулярности выхода газеты были поставлены уже в первые годы существования печатной прессы. И на протяжении всего XVIII в. предпринимались попытки определить специфику журналистики. В числе первых теоретиков печати можно назвать Г. Миллера, М. Ломоносова, Н. Новикова, Д. Фонвизина, И. Крылова, Н. Карамзина, Н. Радищева, Н. Полевого⁴. Начальный этап самоидентификации журналистики как науки характеризовался эклектичностью, полемика преследовала целью не получение новых знаний, а оправдание уже существующих реалий, взглядов тех или иных журналистов или издателей на насущные проблемы. Однако процесс кумуляции знаний и представлений о журналистике набирал обороты параллельно с развитием социального института и параллельно с выработкой методологических положений и принципов теории журналистики.

В связи с разработкой энциклопедического подхода к журнальной периодике активизировались попытки взглянуть на печать как на самостоятельный объект исследования. Обсуждению подвергались не только классические вопросы теории, как, например, проблемы классификации изданий, но и роль печати в обществе, ее задачи, обязанности журналиста. В полемике принимали участие Н. Полевой, Д. Веневитинов, В. Одоевский, Н. Надеждин, А. Пушкин, О. Сенковский и В. Белинский, который «в отличие от своих предшественников и современников... в 1839-е гг. не ограничивается рассмотрением отдельных проблем теоретического характера, а впервые излагает стройную систему суждений о журналистике, включающую характеристику ее предмета и назначения, содержания и структуры, природы творчества, жанров, языка и стиля, принципов редакторской работы. Он всесторонне исследует специальную терминологию, определяет методы изучения периодической печати и читательской аудитории» [Станько, с. 96]. Важно подчеркнуть, что В. Белинский не исследовал журналистику как систему в нашем понимании⁵, т. е. как единство закономерно расположенных и функционирующих частей, он представил на суд современникам именно систему представлений о журналистике, т. е. сформировал научное знание.

Становление теоретических представлений о журналистике параллельно со становлением в России энциклопедического журнала трудно причислить к простым совпадениям. Представляется, что именно журнальный энциклопедизм позволил реорганизовать практические знания в теоретическую систему (сформулировать цели и задачи, проанализировать содержание и структуру, наполнение и стиль периодических изданий и т. д.) и экстраполировать эти положения с единичного (отдельного издания) на общее (журналистику), т. е. энциклопедизм выступил как совокупность правил, приемов и операций практического и теоре-

тического освоения действительности и помог интегрировать теоретическое знание о журналистике.

К концу XIX в. медиаэнциклопедизм постепенно утрачивает свои позиции в России. Начинается новый этап в развитии журналистики. Однако роль данной медийной концепции в истории страны трудно переоценить. Объединение на её платформе национальных традиций и заимствованного западноевропейского опыта позволило добиться синергетического эффекта: всего за несколько десятилетий отечественная журналистика, насчитывающая историю на два века меньшую, чем ведущие европейские, встала с ними в один ряд, полностью сформировавшись как сфера деятельности, область научного знания и в целом как социальный институт.

Примечания

¹ Идея «встречных течений» принадлежит выдающемуся представителю сравнительно-исторического литературоведения Александру Николаевичу Веселовскому, который сформулировал ее следующим образом: «... *заимствование предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречные течения, сходное направление мышления, аналогические образы фантазии.* (Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. СПб, 1889. С. 115).

² К основным качественным маркерам энциклопедического журнала относятся: массовое распространение, в том числе и в провинции; универсальность содержания; стремление к формированию нового читателя, способного разбираться в общественных процессах; активная связь с читателями; форма материала, новизна которой заключалась в стремлении соединить научность с занимательностью, находя синтез в своеобразном научно-популярном изложении проблемы; новые отношения издателей с авторами.

³ На это указывает В. Г. Березина в статье «Белинский о типологии русской периодики 1830–1840-х годов (К истории энциклопедического журнала)» // Проблемы журналистики. Вып. 5. Л., 1975. С. 3–21.

⁴ Данный вопрос всесторонне освещен в монографии А. И. Станько «Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в.–60-е гг. XIX в.)». Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун–та, 1986. 208 с.

⁵ В настоящее время учеными только предпринимаются попытки разработки понятийного аппарата и методологического инструментария для системного анализа журналистики.

Литература

Аполлонова Л. П. Журналистика как социальный институт. Ростов н/Д: НМЦ «Логос» 2010.

Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: в 30 т. Т. 7. М.: Академия наук СССР, 1956.

Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в.–60-е гг. XIX в.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун–та, 1986.

References

Apollonova L. P. Zhurnalistika kak sotsial'nyi institut. Rostov n/D: NMTs «Logos» 2010.

Gertsen A. I. O razvitií revolyutsionnykh idei v Rossii // Sobr. soch.: v 30 t. T. 7. M.: Akademiya nauk SSSR, 1956.

Stan'ko A. I. Stanovlenie teoreticheskikh znanií o periodicheskoi pechati v Rossii (XVIII v.–60-e gg. XIX v.). Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1986.

M.M. Gordeeva (Rostov-on-Don, Russian Federation)
Methodological issues of russian mediaencyclopedia study
in XIX century

The article discusses methodological issues related to the development of the encyclopedic journal in the Russia. The author offers to consider this typological range of periodicals of the XIX century as a form of encyclopedic mediaconcept realization borrowed from French Russian journalism. Encyclopedic approach to traditional subjects like journalism studies is supplemented by its function and method comprehension. The hypothesis is that all these forms of implementation of mediaencyclopedia assisted the final establishment of a social journalism institution in Russia.

Key words: *mediaparadigm, mediaencyclopedia, social institution of journalism, encyclopedic journal, subject, function, method of journalism.*

Gordeeva Marina Mikhailovna – candidate of linguistics, professor assistant of history of journalism dpt., Ph.D. applicant of the Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern federal university. E-mail: mgordeeva@sfedu.ru. Phone. 8-989-704-10-94.